IPG

ПАНДЕМИЯ COVID-19 16.12.2020 | Марко Бичнау

Не смертельно

Правый популизм переживет уход Трампа. Он не оправдал ни ожиданий сторонников, ни опасений противников.

Данная статья также доступна на немецком языке

У правового популизма, который еще несколько лет назад поверг половину мира в невообразимое замешательство, сегодня дела плохи. Мы помним, как популисты по обе стороны Северной Атлантики приготовились к штурму политического истеблишмента во имя забытых и униженных, против власти, которая согласно часто раздающейся критике сосредоточена только на своих собственных интересах и потчует *народ* (в популистском прочтении: белых гетеросексуальных коренных жителей) мерзостями из ядовитой кухни постмодернизма. Например, проблемами гендера или феминизма. Или беженцев наряду с максимально открытыми границами. Ввиду победы за победой на выборах, а также крушения многих табу показалось, что либеральным демократам на Востоке и Западе неминуемо придется капитулировать под натиском этих вездесущих и неуклонно нарастающих излияний гнева.

Четыре года спустя все говорит об обратном. Казавшиеся когда-то непобедимыми правые популисты оказались под тяжелым бременем необходимости оправдать свои собственные ожидания, равно как и ожидания своего электората. Слишком часто в последние годы они справлялись и с тем, и с другим явно плохо. Например, во Франции, где Марин ле Пен еще в конце 2016 года считала, что имеет наилучшие шансы, оседлав тигра популизма, сменить ослабнувшего к тому времени Франсуа Олланда в должности президента государства. Но появился Эммануэль Макрон, а с ним и тектонический сдвиг в лагере центристских сил, который вопреки всем протестам «желтых жилетов» положил начало длящейся до сих пор беспомощности популистов.

Или возьмем Австрию: там не так давно Австрийская партия свободы делегировала в состав правительства вице-канцлера и министра внутренних дел. Ей явно по душе пришлась роль строгого контролера границ и нравов. Но последовал «Ибица-гейт», затем скандал, связанный с фронтменом партии Хайнцем-Кристианом Штрахе, его исключением из партии и утратой политического доверия. Еще дальше на Юг, в Италии, ксенофобской «Лиге Севера» пришлось досрочно распрощаться с местами в правительстве, а в Швейцарии ярая противница присоединения к Европе Швейцарская народная партия набивает себе одну шишку за другой. В Дании, согласно результатам опросов, Датскую народную партию изводит проблема 50-процентного снижения рейтинга. В Германии партия «Альтернатива для Германии» также почти утратила опору под ногами.

Даже самому стойкому приверженцу приходится признать, что победной эйфории трансатлантического правого популизма наступил конец

Даже самым ярым сторонникам приходится признать тот факт, что победной эйфории трансатлантического правого популизма наступил конец. На смену ей пришло болезненное отрезвление. Причем состояние самого тяжелого похмелья только начинается, ведь после президентских выборов в США бесславно закончилась и политическая карьера одного из самых выдающихся самопровозглашенных героев «маленького человека». Дональд Трамп – торговец недвижимостью из нью-йоркского квартала Куинс и прирожденный народный трибун – впервые за последние 30 лет истории американских президентов потерпел крупную неудачу при попытке сохранить свое место в Белом доме.

На рекорд тянет и то, что никто прежде в истории США в качестве оппонента действующего президента не получал такого количества голосов, как бросивший вызов Трампу представитель демократов Джо Байден. Вишенкой на торте стало то, что уходящий президент потерпел крах в пригородах больших мегаполисов и утратил поддержку в Джорджии и Аризоне – двух некогда рубиново-красных ключевых для республиканцев штатах Солнечного пояса на юге Америки.

Потеря Трампом своей должности, а также наблюдение за его судорожными попытками сопротивления в диапазоне от некомпетентности до импотенции является редким по своему

отрезвляющему эффекту опытом. Невольно задаешься вопросом: тот ли это автократ малого калибра, который устраивал пресс-конференции на парковке во дворе специалиста по ландшафтному дизайну и успех которого еще несколько лет назад породил дискурс о конце старого мирового порядка? Ведь тогда речь шла о выходе из НАТО, распаде архитектоники глобализации, грядущем примате принципа «Америка превыше всего» *(America First)* и многих других эпохальных преобразованиях – с неизменным следованием правилам *«Искусства заключения сделки»* по принципу: «Мне нравится мыслить широко. Я всегда поступал так».

В случае с Трампом все более часто наблюдавшееся осознание того, что многие первоначальные опасения в связи с правым популизмом оказались почти гротескно преувеличенными, достигло своей кульминационной точки

Великим, и об этом можно судить уже сегодня, это президентское правление вряд ли можно назвать. Напротив, единственными успешными проектами стала сотрясаемая многочисленными скандалами и бездарная по исполнению на рутинном служебном уровне налоговая реформа, идея которой с таким же успехом могла исходить от любого иного предшествующего республиканского правительства последних 40 лет, равно как и назначение трех судей в состав Верховного суда, отнюдь не повлекшее за собой той предвзятости, которой все опасались. Иногда при взгляде на прошедшие четыре года возникает ощущение, как и при чтении басни Эзопа о лягушке и осле, в которой лягушка вознамерилась стать вровень с ослом. Она все больше раздувалась до тех пор, пока на пике бесплодных стараний не лопнула с громким треском.

Тем самым в случае с Трампом все более часто наблюдавшееся осознание того, что многие первоначальные опасения в связи с правым популизмом оказались почти гротескно преувеличенными, достигло своей кульминационной точки. Нет, не только потому, что нормализация расистских представлений о мире или пренебрежение демократическими нормами не являются большой проблемой (это на самом деле так), а из-за ошибочного смешения способности преподнести себя и умения вести серьезную политику, а также подпитки собственной истерией нимба успешного радикализма. Однако этот нимб оказался фальшивым. Ведь в конечном счете НАТО все еще существует, гигантского вала на южной границе так и нет, а сам Дональд Трамп не войдет в политику ни как

высокопарный народный искуситель, ни как успешный бунтарь, а в лучшем случае лишь как малопривлекательное второстепенное явление.

И все же ссылка на это обстоятельство не должна стать основанием для поспешных выводов и напыщенных предсказаний приближающегося конца популизма. Это распространенная ложная оценка, коренящаяся, похоже, в том, что правый популизм все еще рассматривается как событие, а значит, как нечто имеющее свое начало и свой конец, как, например, культурная революция или война в Корее. Но это далеко не так: напротив, это понятие является обозначением формы политики, не связанной с длительностью во времени, главной целью которой является обработка популистских ресентиментов для массового употребления. Иногда это удается лучше, иногда хуже, однако это не то, что заканчивается в твердо установленной точке и от чего можно избавиться путем побед на выборах. Равно как и посредством реквиема, до тех пор пока молчит погребальный звон истории политических идей – *how they clang, and crash, and roar / what a horror they outpour* .

Для правых популистских сил в Европе поражение Трампа прежде всего станет еще одним ощутимым ударом в пропагандистской борьбе и потерей довольно ценной в символическом отношении фигуры. Что касается США, то тут остается подождать, насколько республиканцам удастся выровнять крен в сторону правового популизма, а иногда и конспирологии, в эпоху после Трампа. Не исключено, что в конце концов для «Старой большой партии» все закончится слиянием классических позиций истеблишмента с популярными на базовом партийном уровне остатками идеологии трампизма (протекционизма и национализма). Но сработает ли такая смесь, знаменоносцами которой могут стать, например, губернатор Флориды Рон Десантис или сенатор от штата Миссури Джош Хоули, у избирательных урн в условиях все более пестрого общества, никому пока не ведомо. Возможно, политика Трампа, хотя бы в этом отношении, оказалась пиком популизма.

Марко Бичнау

Марко Бичнау (Marco Bitschnau) имеет ученую степень по политической социологии Швейцарского форума по изучению вопросов миграции и населения (SFM) при Университете Невшателя и является научным сотрудником Швейцарского национального научного фонда. Главными темами его научных исследований являются миграция, популизм, демократия и социальное государство.